

АКЦЕНТЫ

DIARY

Умер «коми-пермяцкий Феллини»

СВЕТЛНА ФЕДОТОВА

Д

орогой дневник, к чёрту интриги вокруг дорог, отставки сити-менеджера, откатов, распилов, приговоров — умер кинорежиссёр Анатолий Балуев.

Он был коми-пермяцким демиургом. И все это понимали, включая его самого. На похоронах, которые на прошлой неделе состоялись в его родном селе Кочёво в Коми-Пермяцком округе, жители всё сокрушались: отчего же они его ни разу хлебом-солью не встретили, в то время как разных других, которые вообще ничего для народа не сделали, так приветствовали. Но к чему демиургу хлеб-соль? Он двигает звёздами и вращает земную ось!

Балуев родился здесь, в этом селе, которое считается одним из главных магических мест Пермского края. Здесь старые колдовские роды испокон веков ведут свой отсчёт по женской линии, через поколение. Балуев к ним отношения не имел. Он владел своей собственной магией, которая корнями уходит всё же сюда, в эти речки, сосны, небо...

Он был яблоком, которое выросло на местной берёзе. Как говорит другой пермский кинорежиссёр Павел Печёнкин, Балуев — это «генетическая мутация». Их было пятеро братьев, но только Анатолий пошёл в кинематограф. Шутка ли — окончить Кочёвскую среднюю школу и поступить во ВГИК! При том что отец его ориентировал в трактористы.

Кинорежиссёры бывают разные. Балуев был исключительным. Он искал, пробовал, что-то у него получалось, что-то нет. В конечном итоге славу, действительную, полноценную славу, в том числе и на международном уровне, ему принесли фильмы, снятые о родных для него местах: «Быкобой», «Мы были дымом», «Серебряный конь», «Волны», «Мам», «Мираж», «Звёздная пыль» и т. д.

Павел Печёнкин так рассказал о коллеге на «Эхе Перми». «Анатолий Балуев родился в Кочёво и в Кочёво снял свои лучшие фильмы. Это как Феллини, родившийся в провинциальном итальянском городе. Как Фолкнер написал романы о маленьком американском

Прежде чем стать человеком, я был стрелой — но как давно это было.

Роберт Джеймс Уоллер,
«Мосты округа Мэдисон»

городе, так и Толя снял свои лучшие фильмы о своём народе в Коми округе, в посёлке Кочёво».

Всю жизнь местом его работы была Свердловская киностудия. Регалии приводить не будем — их очень много. Среди прочего Балуев был лауреатом множества премий, включая Государственную и Пермского края — «за выдающиеся достижения в области культуры».

Весь прошлый и нынешний год он сильно болел. Операция, которую ему сделали в Израиле, мало помогла.

«Да вам же ничего не вырезали! Что там с вами делали?» — якобы спросили врачи в Екатеринбурге после его возвращения из израильской клиники.

Он работал до последнего: после четырёх часов под капельницей шесть часов писал сценарий будущего фильма с рабочим названием «Океан». Съёмы должны были проходить в Кунгуре.

«Мы были дымом, дымом и остались, а он — великий человек», — горевали на его похоронах коми-пермяки.

Похоронная процессия растянулась на половину села — проститься с Анатолием Балуевым пришли все, кто мог. И из соседних сёл приехали, и из Кудымкара, и, конечно, из Перми. Местная администрация пообещала установить ему памятник в центральном сквере, только деньги на это ещё предстоит собрать.

На прошлой же неделе коми-пермяки ждали гостей на кулинарный фестиваль, который проходил в селе Белово. Пиццы и пиканы — дело хорошее. Их и Анатолий Балуев любил. Но без него, без взгляда его камеры, это всего лишь еда, состоящая из белков, жиров и углеводов, как и коми-пермяки — просто люди, малый народ.

Он один сумел увидеть в непрятательном быте коми-пермяков, в их простой жизни нечто особенное, значительное, невыразимо прекрасное и показать это всем. И потому, когда с ним стали прощаться на коми-пермяцком языке, это выглядело как прощание с главным жрецом. И что там ваши машины, коттеджи и заводы по сравнению с этой любовью, которую все хотят, да мало кто получает. ■

ЦИТАТЫ

«С Гельманом я уже пару лет дел не имею и не планирую. В отличие от Перми»

Эдуард Бояков, арт-директор Политеатра:

— Гельмана не читают, узнал из публикации на prm.ru, что Марат пишет: «Один мой товарищ получил письмо от Эда Боякова о том, что «с Перми нельзя иметь дело, новая власть кидает» и т. д. Это, конечно, очень грустно, что Бояков решил не только сжечь мосты, но и подпортить ситуацию в «пермяжке». Так как я подозреваю, что письмо получило не только мой товарищ, хочу поделиться своим видением ситуации изнутри...»

Про видение Марата ничего не буду говорить... А вот то, что «один знакомый получил...», «подозреваю, что письмо получило не только мой товарищ...» Ох, Марат, Марат... Умеет сочинить, наворотить, замутить — политтехнолог, что ни говори... Но «товарищи» — получатели писем у него гнилые, видимо, потому что выдуманные.

Естественно, я никому ничего подобного не писал. Не далее как вчера у нас состоялось рабочее совещание по «Текстуре», обсуждали планы, площадки и т. д. Никак не похоже на «сжигание мостов»...

Ситуация в Перми действительно непростая. Мы вот вынуждены были даже «Большую перемену» отменить в мае, возможно, перенесём на ноябрь. Но надеемся, что выправится. Общаемся с министром, с правительством... Видимо, не все этого хотят... Наверное, наше присутствие мешает тем, кто хочет капитализировать «пермский проект». А мы не про это. Нам интересно — мы трудимся, сочиняем, служим зрителю пермскому, которого любим и к воспитанию которого немного приложили руку. Вот «СловоНова» в марте так хорошо прошла, что есть повод радоваться и гордиться... Когда чувствуем, что с кем-то нельзя иметь дело — то скажем об этом не в письмах «товарищам», а открыто.

Например, что с Гельманом я уже пару лет дел не имею и не планирую. В отличие от Перми...

Запись на личной страничке в **Фейсбуке** от 18 мая

АНОНС

30.05/20:00

18+

permский
академический
театр-театр

ресторан «времена года»

постановка, декорации и костюмы —
ромео кастеллуччи

театральная компания
общество рафаэля

используется на итальянском языке
с русскими титрами

музыка — скотт гиббонс
свет — фабио берсели
исполняют сильвия коста, лаура
дондоли, кьяра кауза, ирен петрис

+7 (342) 2123087
www.diaghilevperm.ru

Т ТЕАТР-ТЕАТР
г. Пермь, ул. Пушкина, 33